Система троечников будет снесена.

1. Общество, буксующее на пути к ноосфере

В 1943 году академик Вернадский отправил Сталину пророческую телеграмму. Он утверждал, что наступит информационная эпоха, когда принципы ноосферного общества (то есть, общества знаний) начнут определять развитие человечества. Главным двигателем развития общества к ноосфере будет научное знание. Вернадский открыл для себя идею ноосферы, было ли это видение или интеллектуальный прорыв, в 1920 году в Крыму во время тяжелой болезни. Кругом кошмар: белые бегут, красные наступают, корабли тонут, вокруг убивают людей. И среди этого хаоса Вернадский осознает, что эволюция общества происходит от геосферы через биосферу к ноосфере. В 1943 году он пишет об этом Сталину, но резолюцию телеграмма не получает.

Предсказание Вернадского сбылось. Информационное общество, действительно, возникло. Накоплены огромные научные знания и каждый день они прирастают.

Но есть одна проблема: в ядре нашего общества действуют силы, чужеродные обществу знаний. По важнейшим характеристикам они остаются «средневековыми». Главного качества, которое отличает современное общество от средневекового, у нас по факту нет. Что это за качество? Наука, та стихия, которая двигает общество вперед. Но научное знание у нас – это товар, который находится в закрытом доступе и которым торгуют через интернет. Чем качественнее информация, тем плотнее закрыт к ней доступ. В открытом доступе настоящего научного знания в интернете нет.

Люди по-прежнему живут как бессмысленные микробы, они не в курсе, что происходит в науке. Интернет не только не освободил научное знание для общества. Интернет так изменил структуру коммуникаций, что «личность» оказалась выбита из ее ядра.

Скорость обмена сообщениями и информацией сегодня так высока, что люди не успевают индивидуализоваться, выработать свою личную точку зрения. Коммуникация приобрела волновую природу, в которой люди действуют как обезличенная сила. Действуют, как правило, на основе ошибочных или стихийных вводных, не связанных с научным знанием.

Научное сообщество у нас изолировано от серьезного влияния на общество и выбор путей его развития. Исчезновение фактора «личности» как центра информационно-коммуникационной среды разрушило ту структуру, которая позволяла интеллектуалам выжить. Прежде считалось, что человек может в себе личность сформировать, у человека может быть личное мнение. Многие и теперь так думают. Но в реальности это не так – формированию личного мнения мешает общественная среда. Знания, которыми ученые оперируют, противоречат установкам безликого, «волнового» большинства. И установки большинства насаждаются сегодня также и среди интеллектуальной элиты. Действует принцип реакции, который против знания применялся с древности. Так осудили Сократа: «Неизвестно, что ты хотел сказать, но если ты усомнился в наших богах и наших мифах, ты должен умереть».

Вся эта групповая динамика общения – не современная, а «средневековая». В том смысле, что она носит символический характер. Она не имеет отношения к реальности, так как не имеет отношения к знанию о реальности. Она имеет отношение к символам, календарю, совместным ритуалам. Эта культура герметична. Люди, социализованные в «средневековую» культуру, не могут из нее выбраться.

2. 20 миллионов «агентов Смитов»

Я считаю, что Россия неуправляема, и это страшная правда. Сейчас даже сверху невозможно пробить сопротивление среды. Это система, которая состоит из 20 миллионов троечников. Им вообще плевать на все. Они просто пишут бумажки, рисуют фиктивные «левые» отчеты. Есть просто 20 миллионов троечников, которых

можно убрать, только воспитав новое поколение и максимально обеспечив его информацией.

Люди, которые могли бы умножать знания, работают на фальсификацию знаний. Люди, которые могли бы собирать источники, новую информацию и вкладываться в ноосферу, вкладываются в создание особой сферы оборота капитала. Фальсификация образовательного и научного статуса – это особая система обращения капитала. Здесь вращаются большие деньги. Сейчас реклама изготовления курсовых и дипломных работ – у каждого студента в телефоне, на каждой сетевой странице. Поисковые контекстные серверы предлагают их людям студенческого возраста – это основной доход поисковых систем в сфере образования.

Каждый третий диплом сдается два раза. Минимум 30% процентов людей, сертифицированных как специалисты, не являются специалистами (каждый третий защищенный диплом содержит некорректных заимствований более 50%). У них нет навыка самостоятельного поиска источников. Соответственно, они никогда не будут поддерживать новаторские концепции, никогда не будут поддерживать ничего осмысленного, потому что они не способны в этом разобраться и занять позицию. Они в принципе не способны сориентироваться в мире знания. И это практически весь средний менеджмент.

В России 20 млн человек, составляющих управляющий класс, не имеют представления, чем занимаются. Они находятся на разного уровня должностях. Но не ощущают себя специалистами. Они не могут разговаривать на равных ни с кем. Ощущают себя винтиками в этой машине. В этой ситуации для них единственный авторитет – четкое конкретное указание. По этой причине эти люди управляются только спецслужбами. Никаких других авторитетов для них не существует. Либо агенты спецслужб, либо работают в ситуации, выстроенной спецслужбами, либо подчиняются их логике. Они – «агенты Смиты», наводнившие всю систему управления.

У этих людей есть специальность — они специалисты по подделке отчетности. У нас их 20 миллионов, которые построили карьеру на том, что они постоянно гонят всякую «левоту». Если они тренируются сдавать фальшивые отчеты со студенчества, они и дальше будут покупать отчетность. Никаким другим путем проблему они не умеют решить. Ведь человек за свою жизнь не встретил носителя знаний. Ни разу не видел нормальных источников. Не знает, что такое научный журнал, и не знает, как в нем искать статьи. Не знает, какие специалисты есть в области, где он занимается проектами. Поэтому проекты в сфере государства у нас такие слабые. Как вы думаете, по закону Яровой была экспертиза хоть какая-нибудь?

Но этот мир скоро будет снесен. Существование «работающей» системы фальсификации — это база для отвержения самой необходимости доступа к знаниям и культуре. Снос их системы должен начаться со слома существующей модели образования — блатного, показного и фальшивого. За деньги или за услуги вы можете получить диплом вуза. Потом без единой письменной работы — статус специалиста, бакалавра, магистра. Потом аспиранта, кандидата, доктора. У нас около 800 тысяч диссертаций с авторефератами и миллион дипломов в год. Все это закрыто для свободного ознакомления, потому что каждый ректор хочет спрятать следы. Это все должно быть уничтожено как главное препятствие для создания общества знания.

3. Открытие «несуществующих» материков

Социальная задача движения к обществу знания — противостоять информационному неравенству. Это имеет огромное значение с точки зрения развития общества к ноосфере. Информационное неравенство будет только углубляться, если все останется по-прежнему. Люди, социализированные в герметичную, символическую, ритуальную культуру, отрезаются от научного знания. А имеющие доступ к информации, могут его расширить и улучшить, узнать больше нового, используя все возможности современной сети.

Единственный стратегически верный ход — последовать совету Вернадского. Сделать открытым доступ к научной информации и создать механизмы, помогающие ее максимальному распространению. Как в 1920-е годы, мы находимся перед просветительской задачей. Сама задача уже декларируется государством в явном виде. Она занесена в основы культурной политики, ставилась на заседании Совета безопасности.

У нас есть два пути, двигаться по ним надо одновременно: 1) реформа авторского права и 2) реформа образования. Образовательная реформа и реформа в сфере авторского права идут вместе. Это минимальный социальный инжиниринг, который необходим для движения вперед.

1) Путь реформы авторского права заключается в том, чтобы как можно полнее открыть:

- источники знаний — научные статьи, книги, журналы, в том числе иностранные;
- результаты работы с этими источниками — дипломные работы, диссертации и все остальное.

Прежде всего нужно открыть доступ к продукции издательств, российских и иностранных. Мы предлагаем выкупить в открытый доступ все книжки, которые есть у научных издательств, чтобы в Российской Федерации каждый мог иметь открытый доступ ко всем библиотекам. По моим оценкам, миллионов за сто евро можно купить все коллекции научных книг, которые есть в мире на иностранных языках. Это была бы сделка нового формата, частью ее стало бы разрешение для России переводить и публиковать на русском языке в открытом доступе любые книжки, которые мы захотим перевести. Работой по покупке прав уже занимается консорциум НЭИКОН. Они покупают научные журналы для России.

Результаты работы с источниками люди должны публиковать открыто. Тогда человек репутацией отвечает за их качество. Речь идет о создании живой среды, где знания пускаются в оборот и умножаются в открытом доступе на русском языке.

«Единое пространство знаний» – чеканная формулировка, она уже продвигается везде. Такая среда обеспечит потребность общества в знаниях. Также это позволит защитить личность. Публикация как инструмент контроля качества работает лучше, чем проверка, потому что стимулирует через долгосрочную личную и репутационную ответственность за результаты интеллектуальной деятельности. Это позволяет противостоять размывающей личность логике «электронной толпы».

2) Главное положение реформы образования – квалификация должна быть подтверждена. А общество, со своей стороны, должно предъявлять реальный запрос на качественные научные работы, а не на халтуру и фальшивки. Инструментом общественного контроля за научной добросовестностью послужит «Антиплагиат» или его аналоги.

Усложняя квалификационные требования, мы должны дать доступ к источникам информации. Придется учитывать в работе всю открытую литературу. Источники будут открыты, а в Гугле и Яндексе попадаться по ключевым словам. Сейчас для молодых людей, которые считают, что в интернете есть все, этих материков просто не существует. Они не знают, что по их темам выходит научная литература, что интересующие их вопросы исчерпывающе разобраны. Они могут не догадываться о том, что есть люди, которым этим занимаются. Они строят свою картину мира и пишут свои работы, исходя из тех скромных знаний, которые могут списать у соседа или в других дипломах.

При подготовке работ они смогут пускать в оборот ценные знания. Компиляция не проблема, если вы оставляете следы, если честно ставите ссылку. Это называется цитированием. Для квалификационной выпускной работы этого достаточно, человек всего лишь должен показать, что он квалифицированный специалист. Он нашел источники, проанализировал, составил себе представление о предмете и защитился.

Показательная дилемма. Все проблемы сложнее, чем о них принято думать. Но это не значит, что они не имеют решений. Они имеют

решения, но для хорошего решения нужно создать хорошие условия. Тогда даже «неисправимые» перекосы можно пустить по полезному руслу.

Примером послужит работа, выполненная на заказ. Можно ли считать, что она оправдывает квалификационный сертификат? Конечно, нет. Но мы не можем изжить проблему полностью. Даже если все научные источники будут открыты, даже если вас будет учить хороший преподаватель, может так случиться, что вы поленитесь писать работу и закажете ее за деньги. Заказные работы, как правило, очень плохо исполнены.

Если качество работ под контролем, вы закажете знатоку. Допустим, его заинтересует ваша тема. Он напишет сумасшедшую, прекрасную работу. Пусть вы, в своем поколении, умножите число людей с недостоверной специальностью или степенью. Но сама работа будет открыта и доступна всем. Любой, кто хочет знать тему, получит в качественном исполнении бесплатную электронную книгу, которая построена на новых источниках.

Это «меньшее из зол», потому что будет решена главная задача — доступ к информации для следующего поколения. А общество ноосферы станет более близким будущим.